

Глава 204: Храм Данься (23)

«Не говорите мне, что ни один из вас не хочет увидеть, что внутри?! - Сюй Янъи вдруг повернулся и указал на громадную и тихую стену медовых сот, и его голос стал громче, - в этом путешествии четыре наших товарища погибли, чтобы мы добрались сюда. Вы не хотите узнать, что за чертовщина скрыта внутри?!»

«Неужели ни у одного из вас нет сердца искателя, чтобы разузнать, для чего та большая дверь? Почему правительство блокирует новости из Провинции Лунсу? За чем присматривает мой учитель в небе?!»

«Вы все... - он сделал шаг вперед, - не хотите ничего делать из-за четырех погибших братьев и сестер? Никогда не было пожинания без просеивания. Если вы хотите получить что-то, необходимо заплатить что-то. Вы все... даже не смеете взглянуть?»

Никто не говорил, но мрачное и скорбное настроение понемногу исчезло с лиц всех. Оно заменилось безмолвной решительностью, медленно карабкающейся по их лицам.

Сюй Янъи оценил внешний вид всех присутствующих. Были слова, которые он просто обязан был сказать. Никто кроме него не знал, что дальше их ждал истинный Храм Данься! Но учитывая их текущее состояние, их будет ждать только смерть после входа! Никакой надежды для жизни!

Грусть и раздражение были болезнью, способной инфицировать эмоциональных людей. Как командир, Сюй Янъи обычно не заботился о подобном, думая только о продуктивности легиона. Но в такие времена он должен был сделать шаг вперед!

Он возьмет остатки горячей крови в сердцах всех, чтобы полностью стереть тень, оставленную путем Желтых Источников. Вся их кровь и сила объединятся, формируя веревку! Только так у них появится шанс покинуть Храм Данься!

Иначе, если они умрут здесь, это будет не только провал его долга, более того, он станет убийцей всех! Сюй Янъи не стал давать слишком большую и длинную речь. Это уже был пик того, что он мог совершить.

«Я делаю первый шаг», - Сюй Янъи уверенно развернулся. Делая шаг вперед и оставляя свой след, он двигался вперед под контрастом титанической стены медовых сот: «Даже если внутри ад, я должен взглянуть!»

Он остановился, немного наклонив голову: «Ради тех братьев и сестер, и, более того, ради себя».

«Почему настоящий мужчина не возьмет саблю и не вернет родину? Моему легиону нужны только бегущие вперед львы, а не дрожащие ягнята!» - его спина под освещением света прочертила длинную дугу. Делая шаг вперед, он не видел гордость, которая медленно возвращалась на лица всех.

«Кто сказал это?! - Сюй Янъи еще предстояло закончить свою речь, и Цзюнь Мань встал первым и мрачно рассмеялся, - командир, вам не нужно пинать нас негативными замечаниями. Я признаю, что я просто был неразумен. Хотя Храм Данься ужасен и могуч, он не может остановить меня!»

Взгляд Цзюнь Маня уже сменился из тяжелого мрака мгновений назад в процветающий

героический дух. В этом героизме был оттенок гордости. Это была не его гордость, а гордость культиватора, самооценка культиватора! Желая сделать шаг вперед не станут останавливаться, чтобы их имена были выгравированы в памяти.

«Хе-хе, хоть я и женщина, но раз я пришла, то никогда не было причин не входить в дверь, в которую я никогда не входила. У меня тоже есть речь для Командира Сюя. Кто не умирал с незапамятных времен? Пламенное сердце остается, освещая бамбуковые свитки. Я не знаю о других, но простая женщина, как я, не очень то и боится этого Храма Данься», - Цинь Сюэлуань внезапно встала, выпрямляя плечи и смеясь.

«Если даже женщина не боится, то чего боюсь я? - мрачный дух Яо Синьтаня полностью развеялся, и он ухмыльнулся, - я хочу сказать, в чем смысл быть такими мрачными и унылыми? Мы определенно представим тайну Храма Данься могилам наших четырех собратьев даосистов!»

«Я надеюсь, что это не ты составишь им компанию, - Мо Еюй зевнул, выглядя ленивым, но его глаза засияли оживленным светом, - командир Сюй, вы чересчур смотрите на нас свысока. Хватит уже, пойдем и взглянем! Посмотрим, кто сможет выйти живым. Я уверен, что даже если моя культивация не так хороша, как у всех других, я - все еще лучший эксперт в навыках выживания».

Сюй Яньи вышел вперед и улыбнулся уголком рта. Это чувство компаньонства и правда не было плохим.

Как бы вы ко мне не относились, я, Сюй Яньи, определенно буду так же относиться и к вам. Если вы последуете за мной, закончив это путешествие, у нас все еще будет следующий раз, а затем еще один... Истинный культиватор, который ищет Дао, не остановится в Храме Данься. Они даже не остановятся перед зловещим именем Восьми Смертельных Зон!

«Хе-хе-хе...» - в этот момент прозвучал саркастический смех. Сюй Яньи преградила путь фигура в белой рубашке и черном костюме: «А я говорю, кто это тут такой шумный? Так это вы, стоя весенних цыплят. Давно не виделись, Командир Сюй... Я и правда сильно по тебе скучал...»

Бог Мин Двенадцать, казалось, грациозно стоял впереди, но его белая рубашка была покрыта множеством кровавых пятен. Его пиджак исчез без следа, и даже было неизвестно, куда подевался его веер. Его волосы изначально удерживались уникальным украшением для волос, но сейчас они свободно свисали вниз, беспорядочно опускаясь на его плечи.

Сюй Яньи оценил его внешний вид, улыбаясь: «Похоже, что у вашей группы старых птиц все ненамного лучше».

«Ха-ха-ха!» - услышав слова Сюй Яньи, Бог Мин Двенадцать посмотрел вверх и сердечно рассмеялся. Закончив смеяться, он внимательно посмотрел на Сюй Яньи: «Я вошел в дверь и попытался разыскать твою ауру, но ты так нервно скрылся. Я и правда не ожидал, что ты сможешь прийти сюда, но... и это сойдет».

Его внешний вид внезапно похолодел, и он мягко потянул пальцем шелковую нить, прикрепленную к краю его ногтя. Из лагеря Клана Мин вылетел трехметровый гроб. Он с грохотом упал между них, рассеивая пыль и песок по земле.

«Восьмой Гроб... Цзянши Девяти Апертур. Так как ты умрешь от его руки, можно считать, что ты не зря прожил свою жизнь...» - глаза Бога Мина Двенадцать постепенно покраснели. Он

уже не мог сдержать намерение убийства в своем сердце.

Его убийственное намерение в действительности было направлено не на Сюй Янъи, а на этот путь. Это был слишком горький путь. Клан Мин вошел с тридцатью семью людьми, но сейчас осталось только восемь! Все двадцать девять людей уже были похоронены внизу!

Это намерение убийства исходило от напряжения в его сердце. Оно исходило от сердечного дьявола, тайно рожденного от неизвестности этого путешествия. От его усталости и смущения. Это было крайне несправедливо, что Сюй Янъи вышел в хорошем состоянии и без ран!

Только выпустив на волю свое раздражение, он сможет успокоить свой разум. Поэтому он выбрал Сюй Янъи без каких-либо колебаний. Видя эту сцену, все просто подняли взгляды. Ни один человек не высовывал голову.

Сюй Янъи спокойно посмотрел на него, внезапно смеясь: «Ты уверен, что хочешь поднять на меня руку?»

«Испуган?» - Бог Мин Двенадцать улыбнулся идеальной улыбкой. Его волосы внезапно начали свободно шевелиться без дуновения ветра. Они проникли в крохотные отверстия в гробу. Из гроба наружу вырвалась неопишуемая вонь.

«Маленький брат Двенадцать, - в это мгновение прозвучал голос, похожий на теплое солнце, - почему ты так ведешь себя?»

Сюй Янъи и Бог Мин Двенадцать повернулись. Нельзя было сказать, что лагерь Клана Мин располагался далеко от Легиона Синтянь. Это была тридцатиметровая каменная платформа. Во главе была женщина с улыбкой весеннего солнца. Ее волосы, опускающиеся на плечи, прикрывали половину ее лица. Видимую половину абсолютно нельзя было назвать красавицей, но и нельзя было назвать уродливой.

Казалось, что силуэт ее лица был высечен клинком и обрублен топором. Если бы это было мужское лицо, возможно, многие смогли бы назвать его довольно мужественным. Но на женском лице, учитывая вид этой женщины, это создавало очертания, которые можно было назвать безжалостными.

Бог Мин Двенадцать был ошеломлен, вскоре приходя в чувства: «Похоже, что еще не пришел черед Девятой Сестры отвечать за то, что я делаю».

«Конечно же, меня не волнует, если ты захочешь убить кого-то», - Девятая Сестра расслабленно вынула сигарету. Ее духовное давление ни капли не уступало Сюй Янъи, стремительно распространяясь по земле. Более того, это было довольно странное духовное давление. Потому что это был первый раз, когда Сюй Янъи почувствовал духовное давление, обладающее температурой!

Оно было ледяным! Ее уровень культивации тоже был на поздней стадии Конденсации Ци! В любом месте, где оно проходило, на поверхности появлялся белый иней!

«Но если ты будешь убит, то мне придется взять на себя контроль, - женщина мягко затянулась сигаретой, немного нахмурив брови, - вернись».

«Убит? - Бог Мин Двенадцать был ошеломлен, внезапно рассмеявшись, - им одним?»

Сюй Янъи улыбнулся, тоже глядя на Бога Мина Двенадцать, как будто это была шутка.

«Он на той же стадии культивации, что и я. Не считая принадлежащие текущему главе клана, следующему главе клана этого поколения, и старейшине клана, другие трупы Клана Мин - подделки. Их в лучшем случае можно считать высококачественными имитациями. Сила уступает даже одной десятитысячной от истинной, - Девятая Сестра скрестила ноги на краю каменной платформы, мягко смеясь, - учитывая твои навыки манипуляции, он сможет убить тебя быстрее, чем за тридцать обменов атаками».

Улыбка на лице Бога Мина Двенадцать замерла. Он растерялся на несколько секунд, сжимая зубы: «Поздняя стадия Конденсации Ци? Это невозможно! Перед входом сюда он был только на средней стадии!»

«Судьба обладает собственной целеустремленностью небес», - женщина все еще смеялась. Ее теплая улыбка и ледяной внешний вид создавали конфликт: «Более того, это не шутка про позднюю стадию Конденсации Ци».

«Ты действительно достиг поздней стадии Конденсации Ци?!» - Бог Мин Двенадцать был лишен дара речи на несколько секунд. Он повернул голову, уставившись на Сюй Яньи.

Как это могло быть? Перед входом... он даже сказал, что хотел убить его своими руками. Но прошло всего несколько дней, и он уже не мог быть оппонентом Сюй Яньи? В его сердце переплелись бесчисленные мысли. В итоге он с силой заскрежетал зубами, и, не говоря ни слова о своей позиции, начал уходить.

«Постой-ка, - в это время послышался спокойный голос, - я разрешил тебе уйти?»

Девятая Сестра не смеялась.

Бог Мин Двенадцать внезапно обернулся с ужасающим коварством в глаза. Он улыбнулся пугающей улыбкой: «Сюй, если я захочу уйти, сможет ли твой жалкий рот что-то сказать?»

Сюй Яньи смотрел на Бога Мина Двенадцать, как на мертвеца. В следующую секунду из его руки с грохотом вырвался золотой огненный дракон. Его вытянутая пасть направилась на Бога Мина Двенадцать!

«Нехорошо!» - божественной способности еще предстояло прибыть, но Бог Мин Двенадцать уже помрачнел. Эта техника все еще была в десяти с лишним метрах от него, но даже так он почувствовал, как волосы на его голове изгибаются! Как будто... перед ним был гигантский дракон, сформированный из магмы!

«Поздняя стадия Конденсации Ци... Это определенно поздняя стадия Конденсации Ци!» - на его спине выступил холодный пот, а его сердце забилося в хаосе. Его первой мыслью было не встретить эту технику, а бежать!

Интуиция говорила ему, что он не сможет выдержать эту атаку. Превосхождение рангов культивации для убийства было возможным. Бог Мин Двенадцать делал это несказанное количество раз. Но у подобного прекрасного слова было важное требование.

Когда гений был перед лицом нормального культиватора. Сейчас, все те, кто был способен прибыть в это место и получить защиту звезд, прикрывающих луну - кто из них не был гением, выбранным среди десяти тысяч?

Фахуэй, Четыре Меча Зеленой Стены, третий благородный сын Клана Байли, шестой молодой хозяин Клана Наньгун... Если такие люди превзойдут его на ранг, его будет ждать только

гибель.

«Раз все так, ты можешь умереть от моей жалкой руки, хорошо?» - в глазах Сюй Яньи был ледяной свет, без капли милосердия. Он коварно рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/10481/401582>